

Марк

Довлатов

Красный

бархат,

черный шелк

Марк Довлатов
Красный бархат,
черный шелк. Sex-Triptych

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12846347

ISBN 9785447434373

Аннотация

Любовь и ревность, страсть и стыд, боль и наслаждение – все это вы найдете в новой повести об эротических экспериментах Майкла Дуридомова. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Красный бархат, черный шелк	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Красный бархат,
черный шелк
Sex-Triptych**

Марк Довлатов

© Марк Довлатов, 2020

ISBN 978-5-4474-3437-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красный бархат, черный шелк

Михаил Дуридомов ощутил тепло сквозь закрытые веки, повернулся на правый бок и поелозил левой рукой рядом с собой, рука наткнулась на холодную простыню: место Бэлы пустовало; он резко развернулся, открыл глаза и посмотрел на дисплей спутникового ресивера. *Елки-палки, уже почти десять, Белка ушла давно, а ты дрыхнешь. А что-то тебя ждет может быть сегодня. Хорошее. А ты все проспнешь так. Проснешься когда-нибудь в склепе. Один. Открыл глаза – одно черное вокруг. Брр. Пошли уже кофе пить, Майкл. Ну пошли.* Он посмотрел на шторы: они горели красным теплым светом, луч солнца прорвался в просвет, разрезал темноту комнаты и проложил по пододеяльнику яркую полосу, окрашенную по краям в красноватые тона.

На кухне Михаил сыпанул жменю «Carte Noire» в жерло кофеварки, нажал кнопку и пошел чистить зубы. Вернувшись на кухню, он открыл крышку ноутбука, нажал Power, забрал у кофеварки бабушкину кружку и поднес ее к носу, сёрбнул, облизал пену, достал из пачки сигарету, провел ею под носом и закурил.

По выходным они с Бэлой завтракали вместе, она заливала кофе в кофейник недавно купленного сервиза, разливала по маленьким белым чашечкам с перламутровым отливом, брала свою и пила кофе, картинно отставляя мизинец.

Ему нравился этот мизинец, нравилась Белка, командующая на кухне, и он подчинялся новому ритуалу, но, когда просыпался один, предпочитал пить кофе из старой бабушкиной кружки, вдыхая аромат французской арабики и выпуская через ноздри дым сигареты с вирджинским табаком.

Бэла жила с ним уже постоянно, не придумывая для домашних ночные дежурства в райбольнице, где она работала медсестрой. Она заставила сделать Михаила давно задуманный ремонт, поменяла шторы и взялась за мебель – первым был куплен диван, место, на котором они проводили большую часть времени, когда бывали дома вместе. В планах была покупка новой кухни с дубовыми фронт-панелями и разной кухонной техники и утвари. Михаил денег на все эти обновки не жалел, благо они появились, и ему доставляло удовольствие ходить с Белкой по магазинам, где она держала его под руку и громко обсуждала с ним разные товары. Ему нравилось ее стремление свить гнездо по своему вкусу, он не мешал ей, его радовало это ее «мы», «наш». Он мог иногда для виду покобениться и вытребовать себе бонус на ночь. Она тогда ругала его Дуридомом, но соглашалась и выписывала чек с незаполненной графой «желание», которое он потом придумывал и воплощал в жизнь. Белка никогда не отказывалась от данного слова, разрешала ему почти все, но иногда с боем, и почти никогда сразу не признавалась, что ей это нравится – каждое такое признание нужно было вытягивать из нее силой. Полтора года совместной

жизни не сделали их секс «супружеским долгом», он часто бывал ассоциативно-спонтанным; Михаил не перестал ощущать себя ковбоем, накинувшем лассо на шею молодой дикой кобылки, ему нравился ее буйный нрав, ее брыканья; он медленно подтягивал веревку, постепенно приучая девушку к новому, без насилия заставляя ее делать все так, как хотел он. Им было хорошо вместе.

Михаил допил кофе, загасил сигарету и кликнул на рабочем столе ноутбука ярлык Firefox: загрузилась его домашняя страница, сайт их с Тимкой интернет-магазина электронных гаджетов – http://www.pirate_gadget.com. Он ввел пароль и подмигнул старому пирату, появившемуся на заставке, тот сидел с бутылкой рома под пальмой на берегу голубой лагуны. В динамиках раздался шум волн и звяканье золотых монет, падающих в сундук рядом с пиратом. Слева в окошках крутились цифры – текущее состояние их счета. В магазине продавались не только обычные гаджеты, но и дешевые крэкнутые прошивки и программы к ним. И кое-что еще, в другом разделе.

Последние три месяца Михаил с Тимуром сделали ставку на «умные» часы – почти семьдесят процентов смартфонов покупались с ними. У них же продавалась и их собственная разработка – китайский аналог диска «Chronos» с электронной начинкой и сенсорным датчиком, который крепился к тыльной стороне любых часов, синхронизировался со смартфоном и передавал вибро-сигналы от звон-

ков и сообщений. Но изюминка была в другом: в крэкнутую прошивку фирменных часов и свои диски они вшивали EmoRecPlayer – программу, позволяющую воспроизводить и записывать файлы *.*.erec. В этих файлах в электронный импульс были закодированы самые разные эмоции: удовольствие от утреннего кофе и контрастного душа, экстремальные ощущения на американских горках, тарзанках и парашютах, разные рилаксы. Эти файлы можно было скачать с их сайта по три доллара за штуку – они пользовались бешеной популярностью в Мухосранске и быстро распространялись дальше по просторам интернета; заказы на часы сыпались как из рога изобилия, колесики с цифрами слева от пирата крутились все быстрее. В последний месяц Михаил с Тимуром запустили в продажу новую группу файлов – в каждом был закодирован оргазм – мужской или женский; они продавались по десять долларов и расходились как горячие пирожки. Первые такие файлы Михаил записал сам с Белкой и использовал только для себя, он не мог этим делиться ни с кем, потом он нашел в инете несколько сайтов с такими пирожками, купил их и выставил у себя. В файлы записывались эмоции во время секса – у всех они разные, все хотят и делают что-то свое, нет двух похожих оргазмов. Свой фирменный продукт – прошивку к часам с EmoRecPlayer – он назвал Wish Watch и выстроил маркетинговую лестницу: сначала покайфуй в джакузи, попей пива в жару, покрутись на чертовом колесе, потом почувствуй прелесть чужого сек-

са в море, потом заплати денежку, включи функцию записи и... Ты же хочешь знать, Витек, что чувствует твоя девочка в постели? Что ей нравится, что хочется, на что она согласна, а ты боишься ей предложить? Сто баксов, и золотой ключик у тебя в кармане, на руке то есть. Возникли даже сайты-клубы свингеров по обмену своими оргазмами по сети, всем им нужны были Wish Watch, – пиастры в сундуке у пирата звенели все громче.

Михаила оторвал от созерцания завораживающей картины пиратского счастья зуммер. Тимка.

– Привет, брат, как делишки.

– Включил статистику на нашем сайте. Смотрю сию, кофе пью.

– И че там статистика говорит.

– Говорит, что пора тебе своего харлея позолотить уже.

– Да че я – фуцик мухосранский. Мне и так клево. На выходных с Дашкой катнулись вот в «Лесные озера». Классно оттянулись. Баня там настоящая, русская.

– С вениками?

– Ну ясно – не со швабрами. Ты не хочешь? С Белкой.

– Да потом может. Занят сейчас.

– Бабки все считаешь?

– Да к черту их считать – трачу уже.

– Ну, так и надо – че их копить. А что купил.

– Да не я – Белка. Шторы купила. А я их до полночи вчера вешал.

– Чтоб не видел никто? Как вы там кувыркаетесь?

– Да кто меня на четвертом этаже увидит. Так, интерьер.

– А это че за хрень.

– Да вот прикинь: у нас теперь красные шторы с черными полосками и золотыми лилиями. Шелк. Закроешь – как в борделе. А диван наоборот – черный с красными узорами. Бархат, чтоб меня черт забрал. Сечешь?

– Ну так и клево. Это ж Дашка узнает – и мне придется покупать.

– Да уж как пить дать.

– Слышь, брат, мне тут мысль в голову пришла.

– Записал?

– Да поди ты. Я Дашунчика в бане записал.

– Трах?

– Не, веник.

– И че?

– Ну, можно на рынок выпустить.

– Веник.егес? Ты че, кофе не пил?

– Да пил! Ты послушай!

– Да ты ж молчишь.

– Говорю. Я сам его послушал и подумал: вот она реально тащилась, когда я ее по заднице веником лупасил.

– Нууу... очень даже может быть. Что тут странного.

– Да ничего странного – я не про то.

– А про что.

– Ты разве не встречался с таким, чтоб телки от боли та-

щились. Хотели этого. Кайф ловили.

– Да сколько угодно. 50 оттенков помнишь?

– Так вот я и говорю. В нашем ассортименте этого совсем нет.

– Так ты будешь первым – доминант с веником?

– Вот ты Дуридом, блин! Ниша не заполнена – БДСМщики всякие. Да и обычные телки. Они ж все от этого тащатся. Я тебе Дашку по почте сбросил – послушай да помозгуй.

– Так у нас уже будет группенсекс?

– Да это не секс! Это баня! Ты услышь главное: на рынке этого нет – никто еще не допер. Ты финансовый директор, ответственный за маркетинг, или хрен собачий?

– Да ладно, не гони. Понял. Послушаю веник твой. Хочешь – на сайт повешу. На пробу.

– Можешь и повесить. Он же анонимный. Но веник – только идея. Развить надо.

– Понял я идею. Пусть покрутится в голове.

– Ладно. Крути.

Михаил вернулся в комнату, убрал постель, сложил диван, плюхнулся на него, открыл в смартфоне почту, скачал файл, нажал «плей» и закрыл глаза. Стало жарко, пар наполнил ноздри, он ощутил кожей живота мокрые доски, по спине забегали мурашки от березовых листьев: веник медленно двигался от шеи вниз. Где-то внутри нарастало напряженное ожидание, возбуждение собралось в паху, душа замерла в верхней точке качели. Веник неожиданно поднялся

и резко шлепнул по ягодицам, пах ёкнул, горячая волна залила грудную клетку, в мозгу пронеслось *ооох* и подумалось *еще*. «Еще» не заставило себя ждать – веник резко опускался на кожу, и тревога ожидания превращалась в ощущение боли, которое тут же переходило в удовольствие. Понять или объяснить этот механизм Михаил не мог – он его просто чувствовал всеми фибрами души, кровь прилила в причинное место, и он уже с трепетом желая ждал следующего удара. *Да она щас кончит! К черту!* Он нажал «стоп». *Не хватало еще и тебе кончить от Тимкиного веника. Да, но если файл выложить на сайт... надо же знать...* Он опять нажал «плей» и ощутил горящую кожу пониже спины и плавное нарастание щемящей сладости девичьего оргазма.

Михаил бросил телефон в бархат дивана, рванул на кухню и жадно закурил. *Она же этого явно хотела. Да и ты вместе с ней. Может, это просто веник нагнал крови к нужному месту? Нееет, это не было чисто механическое возбуждение – она этого ждала, с замиранием сердца ждала, каждого шлепа. У нее не только между ног все замирало, но и в душе поднималось тепло. Но было же больно. Да, кожа на заднице до сих пор горит. Что за хрень такая, откуда это берется. Захер-Мазоха что ли почитать. Да ты ж смотрел «Венеру в мехах» Полански недавно. И что, ничего он не объясняет. Просто это откуда-то появляется, и все. Вот и используй это. С Белкой? Может, и с Белкой. И в бизнесе. Ты продаешь желания, и твой набор не полон – добавь*

еще это. Ладно, попробуем. Он достал файл из почты в ноут-буке, сохранил как `banya_venik_orgasm.eges` и выложил к себе на сайт в подраздел `Female orgasm`.

Из комнаты раздался голос Zazie – звонила Белка. Михаил прыжками добрался до дивана, схватил телефон и нажал «ответить».

– Привет, Бельчонок.

– Привет, Мишка. Встал уже?

– Давно.

– А шторы как?

– Висят.

– А что делаешь?

– Работаю немножко. А ты?

– Ой, у нас тут так интересно! Вольдемар Арнольдович столько всего рассказывал!

– Про что.

– Нууу... про всяко-разное. Про сексуальную организацию мужчин и женщин. Про Крафта Эбинга – аж стыдно слушать было! А еще он потом на перерыве сказал, что я симпатичная ведьмочка.

– Вольдемар Арнольдович?! Ведьмочка?!?!

– Ну да...

– Может, он тебя и на шабаш сразу пригласил?!

– На куда?

– На потрахаться. В бане.

– Дурак ты, Мишка! Он совсем не такой!

– Не такой, говоришь?! Это мы щас посмотрим, какой он такой!

– Мииишка!

Михаил нажал «отбой», сунул телефон в карман, заскочил в кухню за сигаретами, глянул на экран ноутбука – файл *banya_venik_orgasm.erес* купили уже семнадцать человек. *Ну, будет тебе щас баня!* Он выключил ноутбук и выскочил из квартиры. На перекрестке у дома он одновременно попытался поднять руку, чтобы остановить машину, и прикурить. Телефон в кармане зудел вызовом, в голове бухало. Возле него остановилась пошарпанная «лада».

– Курить можно?

– Да на здоровье!

– Ну, давай в райбольницу.

На стоянке у больницы Михаил выбросил уже третью сигарету, бегом поднялся по ступенькам, пересек холл и через три ступеньки поднялся на второй этаж. *Так, где ж тут был этот главврач-то.* Он быстро двинул вправо и чуть не влетел головой в открывшуюся дверь – из нее выходила черно-волосая женщина в белом халате.

– Михаил! Здравствуйте! На Вас лица нет. Вы заболели?

– Здравствуйте, Анна Сергеевна. Я здоров. Как бык. Перед корридой.

– А что же Вас к нам привело?

– Привело. Дело одно. Вы Вольдемара Арнольдовича не видели?

– А кто это?

– Как кто?! Главврач ваш.

– Да что Вы, Михаил. Нашего главного зовут Вячеслав Иванович.

– Ладно. А Вольдемар Арнольдович тогда кто?!

– Да понятия не имею! У нас таких и нет, я точно знаю – такое имя я бы запомнила.

– Вот мать! Простите. А Белка?

– Бэла? Так она же с сегодняшнего дня на сессии. Она Вам разве не говорила?

– У, блин, забыл! А сессия у них где? Не в «Лесных озерах» часом?

Женщина взяла Михаила за запястье и положила палец на вену.

– Что это с Вами, Михаил? У Вас пульс сумасшедший. Давайте зайдем ко мне в кабинет.

– Да мне надо бежать, времени нет совсем!

– Идемте, идемте. Так Вы никуда не добегите. А может и не надо Вам никуда бежать. Идемте. Что там у Вас стряслось? – Анна Сергеевна твердо взяла Михаила под руку и завела в кабинет, но и там не выпустила, а подвела к самому столу и почти насильно усадила. Сбоку стоял еще один стул, она села на него.

– Да понимаете, эта Белка... эта...

– А, понятно. Ничего там страшного нет, я уверена. Давайте я Вам давление измерю – Вы вон весь красный, как

после бани.

– Откуда Вы знаете... что нет?

Анна Сергеевна взяла аппарат для измерения давления, закатала рукав на правой руке Михаила и надела ему манжету.

– Знаю, знаю. Кладите руку сюда, ровно держите.

Они сидели наискосок друг от друга, правая рука Михаила слегка свешивалась со стола со стороны доктора; Анна Сергеевна придвинулась вперед, закрепляя манжету, и ее левая грудь улеглась точно ему в ладонь – пальцы его инстинктивно сжались, диким усилием воли он их остановил, но руку деть было абсолютно некуда.

– Не дергайтесь. Все хорошо. Нет, не все: сто на сто шестьдесят. В Вашем возрасте это очень много.

Михаил сквозь ткань халата ощущал кончиками пальцев выпуклый рисунок бюстгальтера Анны Сергеевны и не мог оторвать глаз от декольте, открывавшего почти наполовину смуглые холмы, меж которыми улегся крестик с гранатами – они призывно вспыхивали темно-красными бликами, хотя сами были почти черными. Женщина не меняла позу, и Михаил никак не мог понять, произошло ли это случайно или она сделала это намеренно и что ему нужно сделать. *Ох, не нужно тебе этого делать, Майкл. Знаю, что не нужно, но она ж сама тебе ее в руку уложила. Зачем-то она это сделала, что-то она хочет. И какого черта – у нее муж. И любовник. Ты-то ей на хрен сдался. Господи, сидел бы ты*

лучше дома. Это Белка все виновата, со своей ведьмочкой. По заднице получит обязательно.

Анна Сергеевна наконец закончила измерять давление, сняла манжету, встала и подошла к Михаилу, слегка коснувшись коленом его ноги, расширила ему пальцами веки, наклонилась и заглянула в каждый глаз по отдельности. Как левый, так и правый его глаз смотрели в полукруглый вырез халата доктора, пульс совсем не хотел утихать, еще и зиппер намекнул, что никак не может в таких условиях работать и что вообще, пора, наконец, в отгул.

– Покажите язык.

– Вам?!

– Нет, Папе римскому. Открывайте рот. Так. Курите много. Вставайте, раздевайтесь и прилягте на кушетку.

– Совсем раздеваться?!

– Нет, хватит и рубашки. Да нет же, ложитесь на живот. Руки поднимите. Не напрягайтесь так. Я Вам сделаю легкий массаж.

Михаил ощутил на своих плечах пальцы Анны Сергеевны и закрыл глаза. Напряжение уходило, его окружил сладковато-пряный запах духов, круговерть в голове потихоньку улеглась, и он вспомнил, как они с Белкой «готовились к сессии» в этом здании пару месяцев назад, ночью, и чем это кончилось в кабинете главврача. На него напала неудержимая эрекция.

– Поворачивайтесь, полежите пару минут. Лучше Вам?

– Да. Совсем хорошо. Только вот...

– Да ничего там страшного нет, я уверена. Ну покрутила хвостом девчонка. Она же еще очень молода. Ей это надо. Это в женской природе – хотеть нравиться всем. А Вы кинулись морду бить Арчибальду Вольдемаровичу.

– Жаль, что он не здесь работает. Вы не знаете случайно, кто это такой?

– Да бросьте, Миша. Можно я Вас так буду называть?

– Да пожалуйста. Я бы и бросил. Если бы знал точно, что у нее в голове.

– Все у нее в порядке в голове. Она знает, как о Вас восторженно рассказывает. Успокойтесь. Вы и не представляете себе, что может быть в голове у женщины. А у Бэлы в голове Вы. Вам совершенно нечего опасаться.

– Правда?

– Абсолютно.

– А что еще может быть в голове у женщины?

– Зачем Вам это?

– Я же должен знать, чего еще ждать.

– Ничего никогда не ждите, Миша. Все, что Вам суждено, само Вас найдет.

– Ну да, найдет. Может, меня кирпич с крыши найдет. Так хоть шлем надеть.

– Я чувствую, что если Вы сейчас уйдете, то побежите искать этот самый кирпич. И тогда он Вас точно найдет.

– Так что же делать?

– У меня сегодня уже нет приема. Давайте поедem куда-нибудь, чаю выпьем, посидим. Хоть и ко мне. Вы какой любите?

– К Вам? Домой?!

– Ну да. Вас что-то пугает?

– Нууу... а вдруг я разобью чашку из Вашей «мадонны»?

– Это не страшно, Миша. По сравнению с разбитой жизнью, одна чашка совсем ничего не значит.

– Это у Вас жизнь разбита?

– Вам понравилось здесь лежать? Вы остаетесь или...

– Ладно. Попьем чаю. Только не долго.

– Вот и хорошо. Спасибо.

– Что Вы, Анна Сергеевна. Это Вам спасибо.

Михаил вышел из больницы, закурил и достал телефон: три пропущенных вызова от Белки. *Не буду перезванивать. Все равно получит. По полной программе.* Он дошел до стоянки и остановился у красного «рено». Минут через пять появилась Анна Сергеевна: на ней была узкая черная юбка, обтягивающая роскошные бедра, блузка цвета бургундского вина и замшевые вишневые туфли на каблучке. Она достала из сумочки ключи, нажала кнопку сигнализации, та квакнула.

– Поехали?

В машине они молчали, только легкая музыка наполняла салон, да запах духов Анны Сергеевны не давал Михаилу расслабиться. Его правая рука еще хранила ощущение

округлой мягкой тяжести, голова помимо воли слегка поворачивалась влево, и взгляд тормозил на колене, выглядывающем из-под юбки. *Куда-то ты едешь, Майкл? Чую – куда-то не туда. Хоть бери да выскакивай.*

Перед дверью квартиры Анна Сергеевна достала из сумки ключи, открыла замок и пропустила Михаила вперед.

– Заходите, Миша, сюда. Присаживайтесь. Посмотрите телевизор пока, я скоро.

Михаил уселся на кожаный диван болотного цвета, взял пульт, нашел MTV и откинулся на спинку. Где-то засвистел чайник, и минут через десять в комнату вошла Анна Сергеевна с подносом в руках и поставила его на столик у дивана. Михаил открыл рот, собираясь что-то сказать, но ничего не сказал и забыл закрыть рот. На подносе стоял немецкий чайный сервиз, на Анне Сергеевне было надето красное велюровое платье, оставившее открытыми все плечи и большую часть груди: оно слегка не доходило до колен, слева его пересекал разрез до основания бедра – в нем была видна ажурная резинка черных чулок, с тыльной стороны на них был рисунок шнуровки, заканчивались они черными лаковыми туфлями на шпильке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.